

Микс был уверен, что его намек на то, чтобы гость ушел, был достаточно прямым, и, судя по характеру Люцифера, тот должен был уже давно удалиться. Однако, проснувшись, он обнаружил, что тот не только остался, но и, словно чувствуя себя как дома, начал пить вино.

— Вино в мире людей настолько вкусное, что тебе не хочется уходить? — с сарказмом произнес Микс.

Люцифер посмотрел на Микса взглядом, словно тот был капризным ребенком:

— Я редко здесь бываю, и ты уже так торопишься прогнать меня?

С этими словами он взял еще один бокал, налил в него немного вина:

— По человеческим меркам ты уже совершеннолетний, не хочешь попробовать?

Люцифер пил вино из мира людей, но с умыслом налил Миксу напиток из Ада.

В отличие от тех вин, которые выдерживались 82 года или какие-то другие сроки, это было настоящее вино, возрастом не менее тысячи лет.

— Нет, я еще не достиг возраста, когда можно пить алкоголь, — отмахнулся Микс.

И это было правдой. В Америке можно вступать в брак с 16 лет, покупать оружие — с 18, но пить алкоголь разрешено только с 21 года.

Хотя, если бы Микс захотел, эти правила не стали бы для него препятствием, но сейчас они оказались удобным аргументом против Люцифера.

— Ц-ц... — Столкнувшись с очередным отказом, Люцифер почувствовал, что уже начинает привыкать, но все же не удержался от комментария. — Я не знал, что ты стал таким правильным мальчиком.

Микс и правда не был примерным мальчиком, он просто терпеть не мог алкоголь.

А причина? Зачем искать причину? Не нравится — и все. И то, что ему не нравится, никто не может заставить его полюбить.

Люцифер взмахом руки вернул вино в свои адские владения, а сам телепортировался рядом с Миксом.

С восхищением осмотрев свою «коллекцию», он с удовлетворением отметил, что Микс развивается в правильном направлении, без каких-либо отклонений.

Честно говоря, он был более чем доволен внешностью Микса, но больше всего его восхищала гордость, которая превосходила даже его собственную.

Если бы Микс был вещью, Люцифер, несомненно, поставил бы его на самое видное место, чтобы любоваться им каждый день, не выпуская из рук, и ежедневно протирал бы его самой мягкой тканью, которую менял бы каждый день.

— У тебя так много свободного времени?

Хотя во взгляде Люцифера не было злобы, Микс ненавидел этот взгляд. Ему не нравилось ни то, как тот его рассматривал, ни явное удовлетворение в его глазах.

Микс прекрасно понимал, что, как бы Люцифер ни относился к нему, он никогда не воспринимал его как равного. Он самовольно определял его принадлежность, открыто выражал свое удовлетворение, и все это вызывало у Микса лишь отвращение.

Микс не был тем, кто станет терпеть неудобства ради других, и никогда не скрывал своего недовольства, даже перед лицом такой силы, как Люцифер. Его намеки на уход всегда были предельно ясны.

И под давлением очередного намека Люцифер все же ушел. В конце концов, если бы он продолжал настаивать, он перестал бы быть гордым Повелителем Ада.

— Ладно, я уйду. Не нужно меня прогонять, я сам уйду.

В конце концов, жизнь человека длится не более ста лет, и Люцифер был уверен, что сможет подождать. Когда Микс окажется в Аду, у них будет достаточно времени.

После ухода Люцифера Микс сбросил одеяло на пол. Хотя Люцифер находился в комнате менее трех минут, Миксу казалось, что оно пропиталось его запахом.

Да и вся комната, казалось, была наполнена нежелательным ароматом после визита Повелителя Ада.

Если бы Люцифер был здесь, он бы наверняка возмутился. Ведь он не был скунсом, чтобы оставлять после себя специфический запах.

Не желая оставаться в комнате ни минуты дольше, Микс позвонил на рецепцию и быстро сменил номер.

Его внезапная смена комнаты чуть не сбила с толку Роберта, который пришел его найти.

Роберт, узнав у рецепции новый номер Микса, наконец нашел его.

— Почему ты вдруг сменил комнату?

Маленький капризник дал весьма своенравный ответ:

— Надоело.

Если бы это был кто-то из его прежних моделей, такая выходка, как у Микса, не прошла бы без возражений со стороны Роберта. Но когда дело касалось Микса, Роберт чувствовал, что уже привык к его капризам, и даже считал, что это мелочь, не стоящая внимания.

Так что, будь то Повелитель Ада или агент, перед Миксом их принципы неизменно смягчались.

Отложив в сторону вопрос о смене комнаты, Роберт пришел обсудить с Миксом новую возможность.

— Выживание в дикой природе? — Увидев предложение о сотрудничестве, Микс не сразу понял, как на это реагировать.

Ведь он был ментальным магом, хрупким и уязвимым, а тут его звали на реалити-шоу, где требовалась выносливость. Что заставило Роберта подумать, что он справится? Неужели те сцены охоты из «Адониса»?

Роберт, словно почувствовав сопротивление Микса, попытался объяснить:

— Это отличная возможность.

Но как бы Роберт ни расхваливал проект, сколько бы капиталовложений и звезд ни участвовало, ответ Микса был единственным:

— Нет!

Однако ему было интересно: если шоу действительно было таким перспективным, как утверждал Роберт, почему же эта возможность досталась ему, пока еще малоизвестному «маленькому актеру»?

— Это предложение от отца Филса, — объяснил Роберт происхождение этой возможности.

— Отец Филса... — Микс вспомнил, что Роберт уже рассказывал ему об этом человеке. — Тот самый режиссер с некоторой известностью.

— У него не «некоторая» известность, а огромная.

Как бы ни была велика известность отца Филса, ответ Микса оставался прежним:

— Не пойду.

Роберт вздохнул, но решил, что пусть так и будет. Хотя это действительно была отличная возможность, он не хотел, чтобы его маленький капризник страдал.

К тому же, честно говоря, еще до прихода он уже ожидал такого ответа, и теперь его предположение подтвердилось.

После визита «Повелителя Ада» и обсуждения реалити-шоу Микс вернулся к обычной съемочной жизни.

Будучи всеобщим любимцем в сценарии, в реальности Микс получал в съемочной группе не меньше внимания, чем его персонаж Адонис.

Чтобы быть очень популярным, обычно есть два варианта. Первый — ты действительно умеешь ладить с людьми, располагая их к себе. Второй — ты занимаешь высокое положение, и люди сами стремятся угодить тебе. Микс не относился ни к одному из этих типов, но в то же время был немного похож на оба.

Он не был тем, кто легко находит общий язык с другими, ведь такие люди часто слишком много отдают и терпят, а это было не в характере Микса.

Но хотя он не обладал такими качествами, его лицо компенсировало все недостатки. И хотя его характер не был примерным, не все любят таких уж правильных людей, иначе откуда бы взялась поговорка «Плохие парни нравятся девушкам»?

И хотя он не занимал высокого положения, самый влиятельный человек в съемочной группе явно выделял его, так что по сути он был почти наравне с ним.

Учитывая все эти факторы, популярность Микса не казалась удивительной.

<http://bllate.org/book/16774/1541782>